

Н.М. Березюк

**БИБЛИОТЕКОВЕД К.И. РУБИНСКИЙ
И 1-й ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
ПО БИБЛИОТЕЧНОМУ ДЕЛУ (1911 г.)**

В истории отечественного библиотековедения есть имена, которые до сих пор не заняли места, соответствующего их реальному вкладу в становление и развитие науки. К таким преданным забвению именам относится и Константин Иванович Рубинский.

Библиотекарь Императорского Харьковского университета К.И. Рубинский в начале XX столетия был известен библиотечной общественности как специалист, изучивший опыт ведущих отечественных и зарубежных библиотек, руководитель одной из старейших университетских библиотек России.

В советское время имя библиотековеда, как и имена многих лучших представителей интеллигенции, на долгие десятилетия оказалось в зоне умолчания. Только сейчас оно возвращается истории.

В конце XVIII — начале XIX веков библиотекари крупнейших библиотек России, ознакомившиеся с постановкой библиотечного дела за рубежом и имевшие возможность сравнить его с российским, убедились в том, что последнее намного отстало. В свете зарубежного опыта еще более обозначились бесправие и нищета народных и общественных библиотек, полное непонимание их проблем центральными и земскими органами власти, неопределенность положения академических библиотек, отсутствие системы профессиональной подготовки библиотечного персонала, а также разобщенность библиотек, разбросанных по необъятной территории России.

Необходимость решения назревших проблем вызвало появление общественных объединений библиотекарей — Русское библиологическое общество в Москве (1899 г.) с библиотечной секцией, самостоятельное Общество библиотековедения в Санкт-Петербурге (1908 г.). Организаторами последнего были в большинстве своем библиотекари академических и специальных библиотек. Активным его членом, сначала и до конца существования Общества библиотековедения был представитель провинциального университета К.И. Рубинский. Его доклад «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» (1906 г.), публичная лекция «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения» (1909 г.), в которой он коснулся теоретических вопросов библиотековедения как науки, были заслушаны на заседаниях Общества библиотековедения, имели большой резонанс среди библиотековедов России.

Понимая, что только съезд может обратить внимание государства на вопиющее положение библиотек, объединить их, стать самым компетентным органом в решении давно назревших вопросов теории и практики библиотечного дела, общее собрание Общества библиотековедения 22.02.1910 г. принимает решение о созыве летом 1911 г. I съезда по библиотечному делу. Создается комиссия по подготовке к съезду — академических, народных и общественных библиотек. Комиссии по данным анкетного опроса должны были составить объективную картину положения этих библиотек, а также разработать все подготовительные документы съезда. К.И. Рубинскому и Е.Н. Добржинскому (библиотекарь Петербургского политехнического института) поручается принять участие в обобщении представленных комиссиями данных, а также подготовить проект «Записки по вопросу о мерах, необходимых для постановки дела в академических библиотеках». Обществу необходим свой печатный орган, освещающий его деятельность, способный помочь в подготовке съезда. На средства членов Общества библиотековедения в 1910 г. был издан 1-й номер первого профессионального журнала в России «Библиотекарь». В нем опубликована большая статья К.И. Рубинского «Причины неустройства наших академических библиотек».

Съезд состоялся в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. В нем приняли участие 346 делегатов и около 200 приглашенных гостей. По диапазону поставленных задач и представительству съезд стал действительно всероссийским. Украину на съезде представляли 29 делегатов, в том числе из Харькова — 7, Харьковского университета — 2.

В день открытия съезда, на первом публичном заседании с докладом «Положение библиотечного дела в России и других странах» выступил К.И. Рубинский. Его доклад — это развернутая, объективная картина состояния библиотек России, нарисованная смелым и честным человеком, искренне болеющим за дело народного просвещения.

В докладе были четко обозначены две основные линии: 1) библиотечное дело в России должно стать заботой государства, как в других странах; 2) библиотечное дело — специальность, к которой нужно готовиться так же, как и к преподавательской работе. Глубокий анализ деятельности русских академических, общественных, народных библиотек (городских и сельских), сделанный докладчиком через призму европейского опыта, стал отправной точкой в последующей работе секций. Доклад библиотекаря Императорской Военно-медицинской Академии А.Р. Войнич-Сяноженцкого «Библиотечное дело как особая самостоятельная специальность, как обособленная группа в ряду других специалистов», прочитанный после доклада К.И. Рубинского, был его логическим развитием.

На заседании секции академических библиотек в ходе выбора президиума секции председателем избирается библиотекарь Императорского Московского университета А.И. Калишевский, товарищами председателя — К.И. Рубинский и А.Р. Войнич-Сяноженцкий. Трехчасовую оживленную дискуссию вызвал параграф «Записки по вопросам о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках» об учреждении при двух университетах (Санкт-Петербургском и Харьковском) кафедр библиотековедения и библиографии, а также введении библиографии в курс университетского преподавания. Несмотря на аргументированные выступления А.И. Калишевского, А.Р. Войнич-Сяноженцкого, Н.С. Сафронеева (библиотекарь Киевского политехнического института) и др., эти предложения не нашли поддержки большинства членов секции. Наверное, потому, что они были разработаны талантливыми библиотековедами, опередившими свое время. Съезд принял решение об учреждении самостоятельных «специальных высших курсов библиотековедения и библиографии для теоретической и практической подготовки библиотекарей и их помощников». К.И. Рубинский активно участвует в подготовке резолюции по данному вопросу, обращая внимание на определение образовательного ценза поступающих на курсы, характера испытания для окончивших курсы, правовое и материальное положение библиотекаря и т. п. Он

выступает со специальным заявлением о том, что курсы должны представлять собой библиотечные школы с двухлетним курсом обучения, соответствующим высшим учебным заведениям, и предлагает тщательно изучить опыт организации таких школ в Геттингенском университете и Нью-Йоркской публичной библиотеке. Нам представляется, что к концу столетия библиотековеды, изучившие историю библиотечного образования, современное его состояние за рубежом, убеждаются в правильности постановки вопроса университетским библиотекарем почти сто лет тому назад.

На заседании секции был заслушан также доклад К.И. Рубинского «Библиотечные комиссии в академических библиотеках». Этот же аспект рассматривался и в докладе А.И. Калишевского «К вопросу о порядке управления библиотекой». Оба доклада были поддержаны участниками съезда в специальной резолюции. Съезд подчеркнул, что гарантией правильного и успешного развития академических библиотек является самостоятельность и инициатива библиотечного персонала при четком определении функций библиотечных комиссий. По предложению К.И. Рубинского была принята также резолюция о создании совместными усилиями сводного каталога библиографических указателей.

Историческое значение I Всероссийского съезда по библиотечному делу состоит в том, что на нем впервые был четко очерчен статус библиотекаря, а профессия признана «особенной», «ученой», требующей специального образования. Съезд по праву можно считать точкой отсчета в истории отечественного библиотечного образования. В успехе I Всероссийского съезда по библиотечному делу, 90-летие которого исполняется в этом году, есть частица труда отечественного библиотековеда, основателя украинского библиотековедения, его харьковской школы К.И. Рубинского.